

АНТОЛОГИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

Научная статья

УДК 101.1(470.661)

DOI: 10.46724/NOOS.2025.2.88-100

М. М. Бетильмерзаева

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ: НА ПРИМЕРЕ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация. Предложен обзор философской мысли в чеченском обществе в контексте взаимодействия традиционных и современных философских дискурсов. Исследование проведено с использованием комплексного подхода, включающего в себя такие методологические инструменты, как исторический и герменевтический анализ. Отмечено, что периодизация региональной философской мысли позволяет проследить эволюцию философских идей от традиционных ценностей к современным проблемам, учитывая исторические события, социальные изменения и политические трансформации. Представлен социокультурный контекст формирования гуманитарной мысли в Чеченской Республике (В. Х. Акаев и С. С. Магамадов). Выделены следующие этапы становления и развития региональной (локальной) философской мысли: протофилософский период, религиозный этап, период университетской философии как учебной дисциплины и период университетской философии как научной дисциплины. Сделан вывод о том, что философия в Чеченской Республике имеет ярко выраженный региональный характер и развивается в тесном сотрудничестве с российским философским сообществом. Отмечено, что в современном чеченском обществе университетская философия играет важную роль в сохранении и развитии философских традиций, а также в формировании нового поколения исследователей.

Ключевые слова: протофилософия, религиозная мысль чеченцев, университетская философия, философия как учебная дисциплина, философия как научная дисциплина, региональная философская мысль, локальная философия.

Ссылка для цитирования: Бетильмерзаева М. М. Становление и развитие региональной философской мысли: на примере Чеченской Республики // Ноосферные исследования. 2025. Вып. 2. С. 88—100.

Original article

М. М. Betilmerzaeva

FORMATION AND DEVELOPMENT OF REGIONAL PHILOSOPHICAL THOUGHT: ON THE EXAMPLE OF THE CHECHEN REPUBLIC

Abstract. The article provides an overview of philosophical thought in the Chechen society in the context of interaction of traditional and modern philosophical discourses. The study was conducted using an integrated approach that includes such methodological tools as histori-

cal and hermeneutic analysis. It is noted that the periodization of regional philosophical thought allows us to trace the evolution of philosophical ideas from traditional values to modern problems, taking into account historical events, social changes and political transformations. The socio-cultural context of the formation of humanitarian thought in the Chechen Republic is presented (V. Kh. Akayev and S. S. Magamadov). The following stages of formation and development of regional (local) philosophical thought are highlighted: the protophilosophical period, the religious stage, the period of university philosophy as an academic discipline and the period of university philosophy as a scientific discipline. It is concluded that philosophy in the Chechen Republic has a pronounced regional character and is developing in close cooperation with the Russian philosophical community. It is noted that in modern Chechen society, university philosophy plays an important role in the preservation and development of philosophical traditions, as well as in the formation of a new generation of researchers.

Keywords: protophilosophy, religious thought of Chechens, university philosophy, philosophy as an academic discipline, philosophy as a scientific discipline, regional philosophical thought, local philosophy.

Citation Link: Betilmerzaeva M. M. (2025) Formation and development of regional philosophical thought: on the example of the Chechen Republic, *Noospheric Studies*, no. 2, pp. 88—100.

Введение. Каждый регион имеет свои уникальные культурные, исторические и социальные особенности, которые находят отражение в философских воззрениях его представителей. В эпоху глобализации, когда культурные границы становятся все более размытыми, изучение региональных философских традиций помогает сохранить и укрепить локальные идентичности. Философия является отражением мировоззрения народа, его ценностей и идеалов. Актуальность изучения региональной философии заключается в том, чтобы через призму проблем, рассматриваемых на различных этапах становления и развития философской мысли, постараться понять природу национального духа, обуславливающего специфику национальной идентичности, ее ценностные компоненты, знание о которых имеет не только теоретическую, но и практическую востребованность, способствует построению гармоничной поликультурной среды. Целью данной работы является обзор становления и развития философской мысли в чеченском обществе в контексте взаимодействия традиционных и современных философских дискурсов.

Для глубокого и всестороннего анализа исторического развития философской мысли в регионе необходимо выстроить хронологические рамки исследования, установить начальную точку, когда и при каких условиях зародилась философская мысль в регионе; идентифицировать ключевые философские школы в республике; сделать анализ влияния внешних факторов; определиться с ключевыми представителями региональной интеллектуально-философской мысли; выявить поворотные моменты интеллектуальной эволюции в регионе.

Методы исследования. При исследовании становления и развития региональной философской мысли наиболее эффективным будет комплексный подход, включающий в себя такие методологические инструменты, как исторический и герменевтический анализ. Хронология культурно-исторического развития позволяет проследить эволюцию философских идей от традиционных ценностей к современным проблемам, учитывая исторические события, социальные изменения и политические трансформации. Интерпретация текста —

один из факторов понимания, фундирующий раскрытие логики формирования смыслов как в недрах этнофилософских нарративов, так и в исследованиях специалистов в области философского дискурса.

Социокультурный контекст формирования гуманитарной мысли в Чеченской Республике. В. Х. Акаев и С. С. Магамадов в работе [Акаев, Магамадов, 2023], посвященной становлению и развитию гуманитарных наук в Чеченской Республике, предлагают исторический обзор развития науки в регионе, углубляются в проблемы, с которыми пришлось столкнуться первым несколькими поколениям исследователей, обозначают достигнутый прогресс и современное состояние научных исследований в регионе. В традиционном контексте различения этапов становления чеченской социально-гуманитарной мысли авторы выделяют досоветский, советский и постсоветский периоды. Согласимся с ними в том, что в досоветский, или царский, период наука в Чечне практически не существовала. Чеченцы были в основном объектом изучения российских и иностранных исследователей, а не активными участниками научных начинаний. В советский период делался упор на образование, приоритет которого объяснялся программой повышения грамотности среди национальных меньшинств советского народа.

XIX и предшествующие века были сложным периодом в истории горских народов Кавказа, чей привычный патриархальный уклад нарушался вовлечением в глобальные процессы, обусловленные геополитическими, экономическими и идеологическими факторами. Решалась судьба Кавказа, представлявшего собой в стратегическом плане судьбоносный регион. Вхождение Северного Кавказа в состав Российской империи имело противоречивые последствия: с одной стороны, Кавказская война привела к значительным человеческим жертвам (но нам не привыкать: лес рубят — щепки летят), с другой — способствовало развитию социальной инфраструктуры, внедрению светского образования. Духовное (религиозное) образование существовало в недрах традиционализма.

Первое появление чеченской интеллигенции происходит во второй половине XIX — начале XX века среди небольшой прослойки чеченцев, в числе которых называют У. Лаудаева, братьев О. и Т. Чермоевых, братьев Шериповых, братьев Мутушевых, Т. Эльдарханова, А.-М. Кужуева, И. Алиева, Б. Саракаева и т. д. [Акаев, 2023: 23]. Становлению региональной интеллигенции послужило начало промышленного развития Чечни. Динамика развития грамотности среди горского населения Северного Кавказа представлена в сводке, согласно которой доля грамотного населения к 1917 году составляла: Карачаево-Черкессия — 16,3 %, Адыгея — 11,5 %, Кабардино-Балкария — 7 %, Ингушетия — 3 %, Чечня — 0,9 %» [Киндарова, 2005]. Ниже в таблице предложена сводка для сравнительного анализа роста грамотности населения на период с конца XIX века до конца первой трети прошлого века.

Н. О. Блейх со ссылкой на очерк чеченского журналиста И. Мутушева «Школа и Чечня» в «Тереке», опубликованного в 1908 году, пишет, о «нищенском количестве школ», возлагая ответственность за это на мусульманское духовенство, создавшее у населения негативное восприятие русского обучения и малочисленности чеченской интеллигенции [Блейх, 2016: 244]. В доимперской России серьезной помехой на пути образования являлась пропаганда магометанским духовенством антирусских настроений в пользу арабских училищ, которые внушали родителям, что их дети в таких школах обрусееют и перестанут быть

чеченцами [там же: 245]. Но тем не менее, как следует из таблицы, в некоторых субъектах Северного Кавказа в начале XX века наблюдался рост грамотности населения. В послеоктябрьский период, особенно после создания Чеченской автономной области (1922 г.), проблема ликвидации безграмотности стала решаться более активно, создавались национальные школы. С 1930 года было введено всеобщее начальное образование. С 1937 года в Чечено-Ингушской АССР уже насчитывалось 114 школ с семилетним и средним образованием, в которых преподавали на русском и чеченском языках [Акаев, 2023: 23].

**Сводка грамотности населения в Северокавказском регионе
на период с конца XIX века до конца первой трети прошлого века**

Регионы Северного Кавказа	Перепись населения в 1897 году, %	1917 год, %	1928—1929 годы, %
Чечня	1,2	0,9	7,7
Ингушетия	0,8	3	17,4
Карачай			17,2
Черкесия		16,3	30
Адыгея	7	11,5	35,8
Кабарда	3,2		33
Балкария	1,4	7	
Северная Осетия	8,9		43,1
Ставропольский край	14		

В этот период в республике, помимо школ, открываются Высший нефтяной техникум (1920 г.), ставший в последующем Грозненским государственным нефтяным техническим университетом (2011 г.); Грозненский учительский институт (1938 г.), который преобразовался в 1971 году в Чечено-Ингушский государственный университет, ныне — Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова (2021 г.).

Депортация чеченцев в 1944 году оборвала развитие науки и образования в регионе. Перед народом встала проблема адаптации к новым условиям и просто физического выживания в непривычном географическом, климатическом и культурном контексте. Невзирая на трудности высылки, некоторая часть подрастающего поколения имела возможность получить образование.

Одним из первых ученых из числа чеченцев в советский период, защитивших диссертацию на ученую степень кандидата филологических наук в 1946 году в Институте языкознания Академии наук СССР в Москве, стал Ю. Д. Дешериев [Акаев, 2023: 24]. В 60—70-е годы XX века кандидатские диссертации по философии защитили А. Д. Яндаров (1965 г.), М. У. Тайсумов (1968 г.), А. А. Манкиев (1970 г.), С. Г. Вацанаев (1972 г.), Л. А. Баширов (1975 г.), С. А. Хусаинов (1978 г.), В. Ю. Гадаев (1979 г.) и др.

Вновь геополитические катаклизмы, две чеченские войны в период с 1990-х по 2000-й год обусловили разрушение выстроенной за советский период системы образования и науки. Нескольким поколениям Чеченской Республики в этот период были нанесены физические и психоэмоциональные травмы, и в условиях интеллектуально-образовательного дефицита они были лишены возможности

получить системное образование. Несмотря на целый ряд проблем, сопряженных с нехваткой квалифицированных кадров, в послевоенный период (2000-е годы) были предприняты усилия для восстановления образовательной и научной инфраструктуры в республике. Сегодня Чеченская Республика — один из процветающих в культурном, политическом, экономическом и образовательном плане регионов Российской Федерации. Относительно природы прогресса существуют разные подходы, но историческое развитие любой культуры имеет кумулятивный характер. Хочется верить, что современный вектор культурного и научно-образовательного созидания региона достигнет своего апогея, демонстрируя потенциал интеллекта подрастающего поколения.

Периодизация становления и развития философской мысли чеченцев. Философия как любовь к мудрости, или стремление к истине, как рациональная форма познания человеком себя и своего места в мире, свойственна как отдельным субъектам, так и обществам, народам в глобальном измерении. В рамках своего исследования мы позволили себе выделить следующие этапы становления и развития региональной (локальной) философской мысли, в которых находит отражение ее известная эволюция: протофилософский период, религиозный этап, период университетской философии как учебной дисциплины и период университетской философии как научной дисциплины. Видится, что в контексте предложенной периодизации можно исследовать генезис философской мысли любого народа, проживающего в России.

Протофилософские основания чеченской культуры. Прежде чем перейти к рассмотрению протофилософских оснований национальной культуры, важно уточнить само понятие «протофилософия», которое обозначает совокупность донаучных, мифологических, религиозных и философских представлений, которые предшествуют появлению субъект-объектного противостояния человека и бытия. Протофилософия формирует фундамент мировоззрения народа, его ценностные ориентиры и картину мира. Протофилософские основания глубоко укоренены в народной культуре, формируя ее уникальные черты, которые проявляются в мифологии, религии, фольклоре, искусстве, языке.

В чеченской мифологии отражаются ранние попытки человека осмыслить окружающий мир, объяснить происхождение всего сущего, установить связи с божественным, а также фундаментальные представления о ценностях морали и права. Культурные архетипы мифологической картины мира влияют на психоэмоциональное восприятие мира, обуславливают ментальную и когнитивную специфику субъекта культуры. Фольклорные тексты — илли (героико-эпические песни), народные песни, пословицы, сказки — передают коллективную мудрость народа, его представления о добре и зле, жизни и смерти. Важным фактором, обуславливающим рождение самобытной философской мысли, служит язык, который есть не только средство общения, но и носитель культуры, в котором зашифрованы глубокие философские идеи. Протофилософия играет ключевую роль в формировании национальной культуры, определяя мировоззрение этнофора, способ восприятия им мира, систему ценностей, чувство принадлежности к определенной культурной общности, осознание своей уникальности.

Например, рассмотрим социокультурный контекст образа женщины в этнической культуре чеченцев. В глубине тысячелетий семья формировалась вокруг женщины, которая была хранительницей очага, что находит концептуальное выражение в чеченской языковой культуре — цийнана [цийнана] // хозяйка

огня // хозяйка дома // хозяйка имени // хозяйка крови. Данный ряд коннотаций позволяет судить о месте и роли женщины в истории чеченского этноса. Концепт «ц1е» [це] многозначен. В основе наблюдаемой полисемии лежат глубинные философские и культурологические смыслы, позволяющие рассмотреть генезис понятийного мышления народа. Открытие, завоевание и приручение человеком огня является знаковым моментом в его истории. Он создал вокруг огня свой очаг, оградил сей огонь стенами и назвал это крытое пространство домом // ц1а [ца], или «дом огня». Происхождение слова «ц1е» [це] чеченские исследователи возводят к звукоподражанию при трении двух камней друг о друга: «ц1е-ц1е» [це-це]. По аналогии с цветом и названием огня, можно предположить называли ц1ий [ций] // кровь, ц1ие [цие] // красное. Наши далекие предки сформировали ассоциативный ряд огня, красного цвета и крови. Ц1е [це] // имя как огонь оставляет отметину на том, к чему прикоснется, имя нарекает человека. Имянаречение, или имясловие — один из значимых моментов в истории формирования человеческого общества. Наличие имени делает человека узнаваемым, и, возможно, что таким знаком узнавания человека служило наличие огня. Ведь его надо не только добыть, но и хранить. Вот здесь и создается образ женщины, которая хранит огонь — «ц1е [це] + нана», «ц1ийна [цийна] + нана» [Бетильмерзаева, 2024].

Традиционная религиозная мысль чеченцев и обычное право (адат). Ислам играет не просто важную, а определяющую роль в культуре чеченцев. Его влияние прослеживается во всех сферах жизни: от повседневных обычаев до мировоззрения. Ислам задает основные нормы поведения в обществе: уважение к старшим, гостеприимство, честность, справедливость; регулирует отношения в семье, определяет роли мужчины и женщины, подчеркивает важность брака и продолжения рода. Ислам является частью идентичности чеченцев. Он играет важную роль в укреплении национального единства, сохранении культурных традиций и противостоянии внешним угрозам. Однако, как и в других мусульманских сообществах, в чеченском обществе наблюдаются различные интерпретации ислама, что приводит к разногласиям и конфликтам. Ислам — неотъемлемая часть чеченской культуры. Понимание роли ислама в чеченской культуре необходимо для глубокого понимания народа и его истории.

Ислам и адат в чеченской культуре представляют собой уникальный симбиоз, где религиозные догмы и традиционные обычаи переплетаются, дополняя друг друга, и иногда они противоречат между собой. Это соотношение исторически сложилось и продолжает эволюционировать под влиянием различных факторов. По тем культурным следам, которые хранятся в языке и обычаях народа, можно предположить, что ислам появился на Кавказе давно и постепенно интегрировался в чеченскую культуру. Само слово «адат», определяющее обычное право чеченцев, имеет арабское происхождение. Коран и Сунна стали основой нравственных устоев, регулируя такие аспекты жизни, как семейные отношения, наследство, имущественные споры. В современном чеченском обществе ислам и адат продолжают сосуществовать. Однако их роли изменились. Ислам играет все более важную роль в формировании идентичности и объединении мусульманской общины. Адат же сохраняется в основном в семейных отношениях и некоторых традиционных обрядах.

В качестве трансляторов традиционной религиозной мысли чеченцев важную роль сыграл целый ряд духовных лиц, чье мировоззрение и религиозное

просвещение имело влияние на судьбы многих поколений чеченцев на протяжении последних нескольких веков. Это такие исторические личности, как шейх Мансур, Кунта-Хаджи, Берса-Шейх, Ташу-Хаджи Саясановский, Бамат-Гирей-Хаджи, шейх Дени Арсанов, Сугаип-мулла, Эллах-мулла, Солса-Хаджи и др. Деятельность духовных учителей чеченцев в XVI веке — Берса-шейха, Термаола, в последующем Ташу-Хаджи и др., имели влияние на формирование этнической идентификации чеченцев. В работах, посвященных шейху Кунта-Хаджи, выдающемуся духовному учителю чеченского и ингушского народов, основателю тариката кадирийа на Северном Кавказе, В. Х. Акаев раскрывает спорные моменты, объективно анализирует бытующие предания, сопряженные с его духовной деятельностью, раскрывает сущность его мировоззрения, реконструирует философию непротивления злу силой [Акаев, 2003; Акаев, Солтамурадов, 2011; Акаев, Солтамурадов, 2014; Акаев, 2020].

Университетская философия как научная и учебная дисциплина. На протяжении XX века в республике открываются три высших учебных заведения: Грозненский государственный нефтяной технический университет (1920 г.); Чеченский государственный университет (1938 г.), получивший в 2005 году имя первого президента Чечни — А. А. Кадырова, Чеченский государственный педагогический университет (1980 г.), в учебных планах которых читается учебная дисциплина «Философия».

Как известно, университетская философия — это уникальное пересечение глубоких теоретических изысканий и практического преподавания, которые играют ключевую роль в формировании критического мышления, аналитических навыков и способности к абстрактному мышлению. Особенности университетской философии как учебной дисциплины в республиканских вузах региона были созвучны в целом философскому образованию Советского Союза. В первую очередь, это формирование и закрепление социалистической идеологии, и, конечно, философия способствовала развитию критического мышления, учила анализировать информацию, выявлять логические ошибки, строить аргументы и защищать свою точку зрения. Университетские философские дискуссии способствовали развитию навыков четкой и ясной формулировки мыслей, умению слушать и понимать других и готовили обучающихся к профессиональной деятельности. Данная форма университетской философии как учебной дисциплины с разной долей успешности востребована в высших учебных заведениях страны по сей день.

Особенности университетской философии как научной дисциплины. В современной России философы, работающие в университетах, не только занимаются преподавательской деятельностью, но организуют вокруг себя научно-философское пространство, вовлекающее в водоворот исследований студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых. На университетских кафедрах разрабатываются новые концепции, теории и методологии. Университетские философы участвуют в международных конференциях, публикуют статьи в научных журналах, тем самым внося свой вклад в развитие философской мысли, подвергают глубокому анализу существующие теории и концепции, выявляют их сильные и слабые стороны, предлагают новые интерпретации. Университетские философы активно занимаются исследованием актуальных проблем современности: этических вопросов, связанных с развитием технологий, проблем глобализации, философии науки и др.

Яркими представителями университетской философии как научной и учебной дисциплины являются чеченские ученые-философы А. Д. Яндаров (1965 — защита кандидатской диссертации; 1986 — защита докторской диссертации), М. У. Тайсумов (1968 — защита кандидатской диссертации; 1995 — защита докторской диссертации), А. А. Манкиев (1970 — защита кандидатской диссертации), С. Г. Вацанаев (1972 — защита кандидатской диссертации), Л. А. Баширов (1975 — защита кандидатской диссертации; 2009 — защита докторской диссертации), С. А. Хусаинов (1978 — защита кандидатской диссертации), В. Ю. Гадаев (1979 — защита кандидатской диссертации), В. Ю. Акаев (1981 — защита кандидатской диссертации; 2004 — защита докторской диссертации) и другие. В современном мире, характеризующемся быстрыми изменениями и сложностью проблем, философия становится все более актуальной. Она помогает людям ориентироваться в потоке информации, принимать взвешенные решения и строить свое будущее.

Поворотной точкой в восхождении региональной университетской философии как учебной дисциплины в статус университетской философии как научной дисциплины заложена деятельностью профессора Вахита Акаева, под научным руководством которого защищены более 20 кандидатских и 5 докторских диссертаций по философии, культурологии и политологии. Философская мысль в Чеченской Республике имеет ярко выраженный культурфилософский характер, основанный на теоретико-методологических подходах, идеях, присущих философско-культурологической школе, сложившейся в XX веке в Ростове-на-Дону, ключевыми фигурами которой являются Ю. А. Жданов, В. Е. Давидович, Е. Я. Режабек, Г. В. Драч и др. [Акаев, 2023: 96].

Современная философская мысль в Чеченской Республике. Философия как духовная форма культуры обладает локальными и региональными особенностями, находящими отражение в философских идеях, возникающих и развивающихся в социокультурном пространстве определенного региона. В этом смысле уникальный характер имеют философия Древней Греции, религиозно-философская мысль Древнего Востока, русская философия и т. д. Региональная философия творится с учетом уникальных характеристик региона, таких как климат, ландшафт, история, религия, язык, культурный и повседневный опыт, социальные структуры. Генезис философских идей обусловлен культурой мифа и религией. Региональная философия имеет универсальный характер, затрагивая всеобщие философские вопросы бытия и познания. Вместе с тем она имеет национальные особенности, обусловленные конкретным контекстом языка и морали. Чтобы понять концепции местного (локального) и регионального развития, мы можем выделить несколько ключевых терминов и идей, описанных в представленном тексте.

Местное (локальное) и региональное развитие — это процесс изменения экономических, социальных, экологических и культурных факторов в определенных географических зонах. Исторически это было в основном связано с экономическим ростом, занятостью и доходом. Экономическое развитие через увеличение производительности, дохода и занятости влияет на общее благосостояние в регионе. Казалось бы, в современном мире уже некуда развиваться, точно также как некуда образовываться, вот эта ситуация, когда источником знания становится дядя Гугл, фундирует ситуацию, когда развитие в классическом смысле неактуально. Мы переживаем ситуацию постразвития,

ориентированную на оспаривание традиционных представлений о развитии. Процесс развития эволюционирует с течением времени в постразвитие, и его интерпретация может варьироваться в зависимости от исторического и географического контекста. К известным традиционным трактовкам развития допускается существование альтернативных сценариев. Исторические изменения в понимании развития показывают, что концепции могут изменяться в зависимости от социальных изменений. С ростом осведомленности о проблемах экологии и социальной справедливости возникают новые подходы, которые подчеркивают важность взаимодействия местных сообществ и интеграции различных аспектов развития.

Экономический рост, на который возлагались большие надежды, разочаровывает. Выдвигаются новые индикаторы развития социальных институтов, такие как качество жизни и социальная сплоченность. Если упрощенно представить себе метафору местного и регионального развития, то можно представить себе «ремонт дома»: первоначально мы можем сосредоточиться на улучшении «фундамента» (экономика), но затем нам становится важно также обновить «интерьер» (социальные аспекты) и провести «озеленение» (экология), чтобы создать комфортное и устойчивое пространство для жизни [Pike, 2007]. Социальные факторы весьма актуальны при обсуждении экономических вопросов, предлагая более широкое понимание причин, влияющих на личный и общественный успех. В последние десятилетия наблюдается рост интереса к устойчивому развитию и социальной справедливости в практике местного и регионального планирования. Исключение определенных групп населения из процесса принятия решений может привести к социальному неравенству и конфликтам, поэтому учет этих аспектов крайне важен. Если говорить простыми словами, можно представить местное развитие как сад, где разные растения требуют различных условий для роста. В каждом саду (регионе) могут расти разные виды растений (подходы к развитию), и важно учитывать, какое удобрение (принципы) действительно помогает конкретным растениям (нуждам населения) вырасти. Таким образом, можно заключить, что местное и региональное развитие представляет собой сложную область, требующую учета множества факторов и индивидуального подхода с целью достижения максимально положительных результатов для всех слоев населения.

Согласно Г. М. Преображенскому и К. В. Прокументик, в целом российская и русская философия в мире воспринимается как представительница региональных дискурсов [Преображенский, 2022: 88—89]. При данной трактовке регионализма видится объективным говорить о чеченской философской мысли как о локальной, местной, содержание которой обусловлено самобытностью локуса, места проживания, географией, то есть речь идет и о ландшафтной детерминированности философской мысли [Тюгашев, 2024: 41]. Вместе с тем, как предлагает ряд авторов, «традиционным решением проблемы описания региональных философских систем является разработка модели структурирования и функционирования региональных философских сообществ с помощью системного и исторического подходов в философии науки в рамках концепции «научная школа» [Порошенко, 2020: 435]. Понятие «научная школа» уходит корнями в античность. Несмотря на различия в исторических контекстах, западная и отечественная модели научной школы имеют много общего благодаря интеграции науки. Современные ученые расширили понимание научных школ, уделяя внимание

коммуникативным аспектам и исторической типологии. Несмотря на многочисленные исследования, четких критериев для определения научной школы до сих пор нет. О. Ю. Порошенко и Г. С. Прохоров-Малясов сводят традиционный подход понимания научной школы к следующим принципам: общность объекта исследования, знания, отличные от других школ, оригинальные методы, авторитет основателя [Порошенко, 2020: 436]. Данный контекст научной школы позволяет говорить о наличии в Чеченской Республике научной школы профессора Вахита Хумидовича Акаева, доктора философских наук, академика Академии наук Чеченской Республики, который организовал вокруг своей университетской кафедры круг исследователей, разрабатывающих различные аспекты современного социокультурного регионального пространства.

Мы сталкиваемся с различными смыслами, которые несут в себе определения философии как локальной или региональной. Локальная, или местная, философия формируется в логике региональной российской философской мысли и приобретает четкие авторизирующие ее границы в функционировании научных школ. Именно на постсоветском и постконфликтном этапе возрождения и развития чеченской философской мысли в деятельности профессора В. Х. Акаева мы приобретаем право говорить об университетской научной школе.

Каждое время в зависимости от качества социальных отношений представлено различными стратами, классами, слоями, сословиями. И по тому, кто представляет то или иное сообщество, чей образ является лидирующим в социальных коммуникациях, и по тому, каков статус ученого, преподавателя, учителя в обществе, можно в целом судить о качественном уровне развития социума. На данном этапе глобальных трансформаций социальных структур, смещения этических границ наиболее востребованным гарантом культуры обнаруживается гуманизм, который должен проповедоваться с каждой университетской кафедры и внедряться в практику социальных институтов.

В локально-региональном контексте развития чеченской интеллектуальной университетской мысли востребовано сословие профессоров — «сословие создателей «статусов и смыслов» [Смирнов, 2013: 126]. Согласимся с Г. С. Смирновым, что «через процессы глобальной профессорской сословности, очевидно, можно попытаться преодолеть негативные тенденции нарождающейся «дурной глобальности» и постепенно формировать версии сословного коллективного разума будущего синергичного человечества» [Смирнов, 2013: 128].

Заключение. Образовательная политика советского государства заложила фундамент становления университетской философской мысли в Чеченской Республике. Важную роль в этом процессе сыграли те представители народа, которые увидели ценность знания, имели возможность и загорелись желанием получить образование в вузах страны и внесли значительный вклад в становление сословия ученых, достойно представляющих как в целом российскую, так и региональную науку. Сегодня философия в Чеченской Республике развивается в контексте глобализации и интеграции в российское и мировое научное сообщество. Одним из главных вызовов для философии в республике является сохранение уникальных региональных особенностей при одновременном включении в глобальный философский дискурс.

Признавая, что становление и развитие философской мысли в чеченском обществе было неоднородным и прерывистым из-за социокультурных и полити-

ческих потрясений, пережитых народом на различных этапах своего социогенеза, отметим, что своим современным состоянием региональная философия обязана тесному взаимодействию с авторитетными российскими университетскими кафедрами, которые подготовили для региона не одного специалиста в сфере философских и культурологических исследований. Философия в Чеченской Республике сегодня имеет самобытное лицо, ярко выраженный региональный характер, обусловленный историческими, культурными и социальными особенностями эволюции российской философской мысли. В современном чеченском обществе университетская философия играет важную роль в сохранении и развитии философских традиций, а также в формировании нового поколения исследователей. Невзирая на ряд общих для нашего времени проблем, сопряженных с девальвацией знания, статуса ученого и преподавателя в обществе, где правят принципы самоокупаемости и прибыли, философская мысль в Чеченской Республике демонстрирует потенциал для дальнейшего развития.

Библиографический список / References

- Акаев В. Х. Чеченский суфий Бамат-Гирей-Хаджи: жизнь и духовный путь // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2003. № 3 (123). С. 33—39.
- (Akayev V. Kh. Chechen Sufi Bamat-Girey-Khadzhi: life and spiritual path, *News of higher educational institutions. North Caucasian region. Social sciences*, 2003, no. 3 (123), pp. 33—39 — In Russ.)
- Акаев В. Х., Солтамурадов М. Д. Сугаип-мулла Белгатоевский: жизнь, деятельность и религиозно-философские воззрения // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2011. № 2 (15). С. 148—155.
- (Akayev V. Kh., Soltamuradov M. D. Sugaip-mullah Belgatovskiy: life, work and religious and philosophical views, *Bulletin of the Academy of Sciences of the Chechen Republic*, 2011, no. 2 (15), pp. 148—155. — In Russ.)
- Акаев В. Х., Солтамурадов М. Д. О жизни и деятельности Солса-Хаджи Яндарова // Вайнах. 2014. № 4. С. 85—88.
- (Akayev V. Kh., Soltamuradov M. D. About the life and work of Solsa-Khadzhi Yandarov, *Vainakh*, 2014, no. 4, pp. 85—88. — In Russ.)
- Акаев В. Х. Влияние идей профессора Г. В. Драча на культурологические исследования в Чеченской Республике // Вестник КНИИ РАН. Серия: Социальные и гуманитарные науки. 2023. № 1 (4). С. 96—103. DOI 10.34824/VKNIIRAN.GUMNAUKI.2023.4.1.011.
- (Akayev V. Kh. The influence of the ideas of Professor G. V. Drach for cultural studies in the Chechen Republic, *Bulletin of the KNII RAS. Series: Social and human sciences*, 2023, no. 1 (4), pp. 96—103. — In Russ.)
- Акаев В. Х., Магамадов С. С. Развитие гуманитарных наук в Чеченской Республике: задачи и достижения // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2023. № 4 (63). С. 22—29. DOI 10.25744/vestnik.2023.63.4.003.
- (Akayev V. Kh., Magamadov S. S. Development of the humanities in the Chechen Republic: tasks and achievements, *Bulletin of the Academy of Sciences of the Chechen Republic*, 2023, no. 4 (63), pp. 22—29. — In Russ.)
- Акаев В. Х. Ташу-Хаджи Саясановский (1794—1843/1844) // Исторические личности Чечни (XI—XXI вв.): сборник статей / отв. ред. С. С. Магамадов. Т. I. Кн. I. Гроз-

- ный: Акционерное общество «Издательско-полиграфический комплекс "Грозненский рабочий"», 2020. С. 293—297.
- Акаев V. Kh. Tashu-Khadzhi Sayasanovsky (1794—1843/1844), in Magamadov S. S. (ed.) *Historical figures of Chechnya (XI—XXI centuries): collection of articles*, vol. I., Book I, Grozny, 2020, pp. 293—297. — In Russ.)
- Бетильмерзаева М. М. Философские смыслы образа дома в народной культуре // Общество: философия, история, культура. 2024. № 4 (120). С. 15—21. DOI 10.24158/fik.2024.4.1.
- (Betilmerzaeva M. M. Philosophical meanings of the image of the house in folk culture, *Society: philosophy, history, culture*, 2024, no. 4 (120), pp. 15—21. — In Russ.)
- Блейх Н. О. Состояние образования на Северном Кавказе в предреволюционный период начала XX века в контексте национального просветизма // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2016. Т. 22. № 3. С. 244—246.
- (Bleikh N. O. The state of education in the North Caucasus in the pre-revolutionary period the beginning of the twentieth century in the context of national enlightenment, *Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 2016, vol. 22, no. 3, pp. 244—246. — In Russ.)
- Киндарова Я. А. Становление и развитие науки и научно-образовательных учреждений на Северном Кавказе в 1920—1970-е годы: на материалах Чечено-Ингушетии, Дагестана, Северной Осетии и Кабардино-Балкарии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Грозный, 2005. 28 с.
- (Kindarova Ya. A. Formation and development of science and scientific and educational institutions in the North Caucasus in the 1920s—1970s: based on materials from Checheno-Ingushetia, Dagestan, North Ossetia and Kabardino-Balkaria: abstract of the dis. ... Candidate of Sciences (History), Grozny, 2005, 28 p. — In Russ.)
- Порошенко О. Ю., Прохоров-Малясов Г. С. Описательная модель региональных философий на примере исследования казанской философии XIX—XX вв. // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2020. Т. 20, № 4 (52). С. 433—444.
- (Poroshenko O. Yu., Prokhorov-Malyasov G. S. Descriptive model of regional philosophies based on the study of Kazan philosophy of the 19th—20th centuries, *Humanitarian: current problems of humanitarian science and education*, 2020, vol. 20, no. 4 (52), pp. 433—444. — In Russ.)
- Преображенский Г. М., Прокументик К. В. Пермская университетская школа научной философии // Vox. Философский журнал. 2022. Т. 18, № 38. С. 88—132. DOI 10.37769/2077-6608-2022-38-4.
- (Preobrazhensky G. M., Prokumentik K. V. Perm University School of Scientific Philosophy, *Vox. Philosophical Journal*, 2022, vol. 18, no. 38, pp. 88—132. — In Russ.)
- Смирнов Г. С. «Глобальный профессор» в зеркале методологического супрематизма: русская репрезентация. Рец. на кн.: Сословие русских профессоров. Создатели статусов и смыслов: кол. монография / пер. с нем. К. Левинсона; пер. с польск. Д. Добровольского; под ред. Е. А. Вишленковой, И. М. Савельевой. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. 386 с. // Интеллигенция и мир. 2021. № 1. С. 123—131. DOI 10.46725/IW.2021.1.7.
- (Smirnov G. S. "Global Professor" in the Mirror of Methodological Suprematism: Russian Representation. Review of the book: *The Estate of Russian Professors. Creators of statuses and meanings: a collective monograph* / translated from German by K. Levinson; translated from Polish by D. Dobrovolsky; edited by E. A. Vishlenkova,

I. M. Savelyeva. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2013. 386 p., *Intelligentsia and the World*, 2021, no. 1, pp. 123—131. — In Russ.)

Тюгашев Е. А. География философии как дисциплинарная область метафилософии // Вестник Российского философского общества. 2024. № 1-2 (107-108). С. 41—52. DOI 10.21146/1606-6251-2024-1/2-40-52.

(Tyugashev E. A. Geography philosophy as a disciplinary area of metaphilosophy, *Bulletin of the Russian Philosophical Society*, 2024, no. 1-2 (107-108), pp. 41—52. — In Russ.)

Pike A., Rodríguez-Pose A., Tomaney J. What kind of local and regional development and for whom? // *Regional studies*, 2007, vol. 41, no. 9, pp. 1253—1269.

Статья поступила в редакцию 26.11.2024; одобрена после рецензирования 15.03.2025; принята к публикации 01.04.2025.

The article was submitted 26.11.2024; approved after reviewing 15.03.2025; accepted for publication 01.04.2025.

Информация об авторе / Information about the author

Бегильмерзаева Марет Мусламовна — доктор философских наук, доцент, заведующая кафедрой философии, политологии и социологии, Чеченский государственный педагогический университет, г. Грозный, Россия, maret_fil@mail.ru

Betilmerzaeva Maret Muslamovna — Doctor of Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy, Political Science and Sociology, Chechen State Pedagogical University, Grozny, Russian Federation, maret_fil@mail.ru